

ОШО

НЕВИННОСТЬ, ЗНАНИЯ
и ОЩУЩЕНИЕ ЧУДА

Почему
мы перестали
удивляться миру,
как это было в детстве?

ОСНО

Суть жизни

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Невинность, знания и
ощущение чуда: почему мы
перестали удивляться миру,
как это было в детстве?**

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Невинность, знания и ощущение чуда: почему мы перестали удивляться миру, как это было в детстве? / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", — (Суть жизни)

Помните то чудесное впечатление из детства, когда обычный булыжник казался драгоценным камнем, накрытый простыней стол – древней пещерой, а деревья за окном – заколдованным лесом? Хотели бы вы хоть ненадолго вернуться в то состояние, когда все вокруг ново, удивительно и полно таинств? Новая книга Ошо в серии «Суть жизни» подарит вам такую возможность. В ней индийский мистик рассказывает о «детскости» и «взрослости», о наивной любознательности и умудренном опыте, о рутине и новизне... Он говорит о том, как важно не потерять этот чудесный навык – восхищаться всем, что тебя окружает. Прочитав книгу, вы вернете эту способность, утраченную еще в детстве: учиться радоваться жизни во множестве ее проявлений и быть открытым для всего нового. Только тогда происходят чудеса.

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.

© ИГ "Весь"

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ошо

Невинность, знания и ощущение чуда: почему мы перестали удивляться миру, как это было в детстве?

OSHO

Innocence, Knowledge and Wonder

What Happened to the Sense of Wonder I felt as a Child?

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation; www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

Предисловие

Для начала позвольте мне объяснить, какие типы глупцов встречаются в мире.

Первый – это тот, кто не знает, и не знает о том, что не знает, – то есть простой глупец.

Второй тип – это тот, кто не знает, но думает, что знает, – или сложный глупец, ученый глупец.

И третий – это тот, кто знает о том, что не знает, – то есть блаженный глупец.

Все рождаются простыми глупцами, – таково значение слова «простофиля». Каждый ребенок – простой глупец. Он не знает о том, что не знает. Он еще не постиг все возможности знания. В этом смысл библейской притчи об Адаме и Еве. Бог сказал им: «Не ешьте плод с того Древа познания». До того случая, когда они вкусили сей плод, Адам и Ева были простыми глупцами. Они ничего не знали. Конечно, они были безумно счастливы, потому что трудно быть несчастным, когда не знаешь. Несчастье требует небольшого обучения: его нужно уметь создать, а для этого необходим какой-то метод. Вы не можете сотворить ад при отсутствии знаний – как можно сотворить ад без знаний?

Адам и Ева были словно маленькие дети. Каждый раз, когда на свет появляется ребенок, рождается Адам. И он живет несколько лет – самое большее четыре года, и с каждым днем это время становится все меньше и меньше. Он обитает в раю, потому что не знает, как создавать страдание. Маленький Адам доверяет жизни. Такие мелочи, как камешки или ракушки на берегу, доставляют ему радость. Он собирает их так, будто бы нашел сокровище. Обычные цветные камешки для него – кохиноры («Кохинор» – знаменитый на весь мир алмаз, который не продается за деньги. – *Примеч. ред.*). Все приводит его в восхищение – капли росы в лучах утреннего солнца, звезды в ночи, луна, цветы, бабочки, – во всем он находит чистый восторг.

Но затем, со временем, ребенок начинает понимать, что бабочка – это всего лишь бабочка, а цветок – это всего лишь цветок. В них нет ничего особенного. Он узнает названия вещей: это – рося, а это – маргаритка, это – тюльпан, а это – лотос. Мало-помалу эти слова превращаются в барьеры. Его знания отрезают его от жизни. Он становится «головастым». Теперь этот маленький человек живет головой, а не тотальностью. Вот в чем смысл падения: отведать плод с Древа познания.

Каждый ребенок должен вкусить сей плод. Каждый ребенок так прост, что ему необходимо стать сложным, это – часть роста. Поэтому все дети движутся от простой глупости к глупости сложной. Существуют разные степени сложной глупости, – некоторые люди заканчивают школу, другие заканчивают колледжи, третьи поступают в аспирантуру, четвертые становятся кандидатами и докторами, получают степени докторов философии, – у сложной глупости есть степени. Но каждый ребенок должен ощутить вкус этого плода, потому что соблазн знать велик. Все, что остается неизвестным, может представлять опасность. Неведомое необходимо познать, потому что это поможет с ним справиться. Без знания – как мы будем с ним справляться? Вот почему каждый ребенок обречен на то, чтобы вкусить сей плод.

Поэтому глупец первого типа неизбежно должен превратиться в глупца второго типа. Но второй может со временем стать третьим, а может, и нет – это не обязательно. Такое случается, только когда второй тип глупости становится тяжелой ношей – человек носил в себе слишком много знаний, он дошел до предела, он превратился в голову и утратил всю чувствительность, всю осознанность, всю живость. Он стал воплощением теории, писания и догмы, в его голове вертятся нескончаемые потоки слов. Однажды, если человек начинает осознавать, он должен все это отбросить. Тогда он станет глупцом третьего типа – блаженным глупцом. Тогда он перейдет в состояние второго детства, он снова станет ребенком.

Помните, Иисус говорил: «Только те, что подобны маленьким детям, смогут войти в мое царство Божие». Но помните, он говорит «подобны» маленьким детям, он не говорит

«маленькие дети». Маленькие дети не могут войти, они должны пройти по дорогам мира, они должны быть отравлены им, а после – очиститься. Такой опыт является необходимым условием. Поэтому Иисус не говорит «маленькие дети», он говорит «те, что подобны маленьким детям». Это слово очень важно. Иисус подразумевает того, кто не является ребенком, но, тем не менее, подобен детям. Дети – святые, но причина их святости лишь в том, что они еще не столкнулись с соблазнами греха. Их святость очень проста. Она немного стоит, потому что они ее не заработали, не трудились ради нее, их еще не искушали отказаться от нее.

Рано или поздно искушения появятся. На пути возникнет тысяча и один соблазн, и ребенка будет тянуть в разные стороны. Я не говорю, что ему не следует двигаться в эти стороны. Если он будет сдерживать себя, подавлять в себе желание идти, он навсегда останется глупцом первого типа. Он не станет частью царства Иисуса, он не сможет пополнить рай Магомета, нет. Такой человек просто останется невеждой. Его невежество будет ничем иным, как подавлением, это не будет освобождением от бремени. Сначала человек должен получить знания. Сначала он должен согрешить, и, только согрешив, вкусив запретный плод, послушавшись Бога, погрузившись в дикие дебри этого мира, сбившись с верного пути, прожив жизнь своего эго, однажды он станет способен все это отбросить.

Не каждый сможет сделать это. Все дети переходят от первого типа глупости ко второму, но лишь блаженные переходят из второго типа в третий, – поэтому их и называют блаженными глупцами.

Блаженный глупец – это величайшая возможность понимания, потому что блаженный глупец пришел к осознанию бесплодности знания, он понял, что все знание является препятствием для познания. Поэтому блаженный глупец отбрасывает знание и становится чистым знающим. Он достигает чистоты видения. В его глазах нет теорий или мыслей. Его ум перестал быть умом, его ум – это разум, истинный разум. Его ум больше не захламлен, его ум больше не загроможден заимствованными знаниями. Он просто осознан. Он – пламя осознанности.

Тертуллиан поделил знание на две категории: одно он называет невежественным знанием – таким обладает глупец второго типа, то есть тот, чье знание невежественно. Ученый муж знает и вместе с тем не знает, потому что не изведает на собственном опыте. Он слушал, запоминал, он – попугай, или, в лучшем случае, – компьютер. Тертуллиан говорит, что подобное знание в действительности является не знанием, но невежеством, таящимся под личиной знания, невежеством в маске знания. Это падение, падение из детской невинности. Это разложение. Это испорченное состояние ума. Хитрое, умное, но испорченное.

Далее, как говорит Тертуллиан, есть другой тип знания, которое он называет «знающим невежеством». Человек отбрасывает все знания, все теории и смотрит прямо – смотрит на жизнь, как она есть, у него нет по поводу нее никаких мыслей, он принимает реальность во всей ее первозданной полноте. Он непосредственно, напрямую соприкасается с реальностью, без каких-либо знаний о ней, он смотрит ей в лицо и встречается с ней, позволяя тому, что есть, цвести. Он просто вслушивается в реальность, всматривается в нее, и говорит: «Я не знаю». Вот о каком ребенке говорит Иисус – не настоящем ребенке, но о том, кто подобен ребенку.

И я говорю: да, блаженны глупцы, потому что они унаследуют благословение существования.

Из первого типа глупца второй получается автоматически, из второго третий – не автоматически. Скачок из второго в третий должен исходить из намерения – вот что значит *саньяса*. Вы принимаете решение о том, что вам уже хватит знаний и теперь вы хотели бы снова стать невежественным, вы хотели бы снова стать ребенком, переродиться. И я здесь выступаю в роли повитухи – я могу помочь вам стать глупцами. И помните, пока вы не достигли третьей стадии, вся ваша жизнь – пустая трата времени.

Адам ослушался Бога. Всякий Адам должен ослушаться. Адам впал в немилость. Всякий Адам должен пасть. Адам вкусил плод с Древа познания. Всякий Адам должен стать знающим,

это естественный процесс. Я слышал тысячи притч, но ни одна не сравнится с историей о падении Адама. Это самая наполненная смыслом притча всех времен. Вот почему я возвращаюсь к ней снова и снова за новыми смыслами, и она продолжает открывать их.

Когда Адам превратился в Христа, он стал глупцом третьего типа. Христос – это глупец третьего типа – блаженный глупец. Иисус исправил то, что натворил Адам. Христос возвращается в абсолютное послушание и невинность.

Раввины, религиозные люди, священники храма в Иерусалиме были учеными глупцами. Они не выносили Иисуса. Блаженные глупцы всегда доставляют неудобства ученым глупцам. Раввинам пришлось его убить, потому что само его присутствие было некомфортным. Само его присутствие было высшей степенью любви, мира, сострадания и света, поэтому все ученые глупцы увидели в нем угрозу своему существованию. Если бы он выжил, они бы оказались в дураках, и единственным способом избавиться от этого человека было уничтожить его, чтобы они снова могли стать «учеными представителями человечества».

Сократа убили знающие люди, Мансура убили другие знающие люди. Каждый раз, когда появляется третий тип глупца, в мире возникает серьезный конфликт. Тогда все ученые мужи собираются вместе – ведь весь их бизнес оказывается под угрозой. Этот человек говорит, что все их знания ничего не стоят, что они глупы. И они всегда знают в глубине души, что это глупо, потому что знания ничего им не дали. Никакого блаженства, никакого благословения из этого не возникло. Они такие же, какими были всегда, – их знания не тронули их сердца, не принесли никакой трансформации. В глубине души они это понимают, отчего им становится еще неудобнее. Они хотят уничтожить подобных людей, потому что они превращают их в ничтожество. Без Иисуса они были великими священниками храма, с Иисусом они внезапно стали никем. В Иисусе была сама божественность, и все священники чувствовали, что у них отобрали их величие.

Лишь очень смелые люди совершают прыжок от второго типа глупцов к третьему. Это квантовый скачок. Религия – только для очень смелых, по сути, для сорвиголов. Она не для трусов.

Один анекдот...

* * *

Пожилый мужчина, любивший выпить, но при этом образованный и начитанный, был арестован и предстал перед судом в небольшом городке.

– Вы обвиняетесь в злоупотреблении спиртным и нарушении общественного порядка, – отчеканил судья. – Располагаете ли вы какими-либо объяснениями, которые могли бы освободить вас от обвинительного приговора?

– Бесчеловечное отношение человека к человеку повергает бессчетные тысячи людей в страдания, – начал было узник в порыве красноречия. – Я не так плох, как По, не такой развратник, как Байрон, не так неблагодарен, как Китс, не так резок, как Бернс, не так робок, как Теннисон, не настолько вульгарный, как Шекспир, не такой...

– Достаточно, – прервал его судья. – Девяносто дней! И, офицер, запишите имена тех, кого он упомянул, и наведитесь также к этим парням. Они с ним одного поля ягода.

* * *

Так вот, судья – это глупец первого типа, а подсудимый – глупец второго типа. Земля по большей части населена этими двумя типами глупцов. Третий тип – Иисус, Будда – встречается редко.

Индийское слово, означающее «глупец», – *buddhu*, происходит от слова «Будда». Когда Будда отрекся от своего королевства и за ним стали следовать очень многие люди, в стране воцарился беспорядок. Одни стали говорить другим: «Не будь *будду*, не будь дураком, не иди за этим человеком». Люди начали называть тех, кто следовал за Буддой, *будду*. Он – *будду*, он глупец, потому что отрекся от своего трона. Кто еще станет отрекаться от королевства? Люди жаждут, желают, мечтают о королевстве, а он от него отрекся – должно быть, он дурак.

Третий тип – это очень редкое явление. Но оно встречается. И если вы достаточно смелы, вы можете совершить прыжок. Глупец второго типа не настолько отважен. Он продолжает собирать кусочки тут и там. У него не так уж и много смелости, он заимствует знание. Вместо того чтобы познавать самому, он перенимает знания. Это дешевле, и он может покупать их оптом.

Если вы хотите действительно познать реальность, вы должны быть готовы к тяжелому труду. Это требует полного самопожертвования. Глупец второго типа прилагает усилия лишь до определенного предела. Вот этот предел: если он может получить знания так дешево, он готов, но если что-то должно быть поставлено на карту, он ретируется.

Будьте смелыми. До тех пор, пока у вас не будет безграничной смелости, вы не сможете стать третьим типом, блаженным глупцом.

Обычно никто не остается на первой стадии, она лишь теоретическая. Все должны из нее выйти, так или иначе – разница лишь в степени, в количестве, но не в качестве. Поэтому люди почти всегда оказываются во второй категории. Если вы принадлежите ко второму типу, если думаете, что являетесь частью интеллигенции, помните, что никогда не поздно учиться. У вас достаточно знаний, теперь учитесь познанию. Знания засоряют ум, как пыль, что скапливается на зеркале. Знание и познание – это не одно и то же: познание имеет совершенно иное качество и иной аромат. Оно имеет аромат узнавания.

Позвольте мне объяснить это различие. Знание означает, что вы продолжаете собирать информацию, опыт, категоризируете, запоминаете. Узнавание означает, что вы ничего не собираете, вы просто остаетесь доступными для того, что происходит или будет происходить. Узнавание – это состояние открытого ума. Чем больше вы знаете, тем более закрытыми становитесь, потому что уже не можете избежать тех знаний, которые имеете: они всегда встают между вами и миром. Если вы слушаете меня и при этом являетесь знающим человеком, ученым мужем, то вы не можете просто слушать меня. Вы не можете слышать меня. В то время, когда я говорю, глубоко внутри вы судите, оцениваете, критикуете, – диалога нет, это дебаты. Вы можете казаться безмолвными, но вы не безмолвны, знания продолжают крутиться в вашей голове. Они разрушают все, что я говорю. Они искажают, и то, что до вас доходит, не является подлинным. Все, что до вас доходит, – это лишь то, чему ваши знания позволяют до вас дойти.

Узнающий ум – ум, который слушает внимательно, без вмешательства со стороны прошлого, который открыт. Это явление подобно зеркалу, которое просто отражает все, что есть. Если вы начнете узнавать, вы постигнете, что есть познание. А познание поможет вам увидеть, что вы совсем ничего не знаете. Тот, кто познал реальность, осознаёт свое невежество – он знает о том, что не знает. В этом познании невежество становится изменением, метаморфозой, революцией.

Так что прыгайте из второго состояния глупости в третье, в состояние блаженного глупца. Все мои благословения адресованы блаженным глупцам.

Глава 1

Глаза, полные удивления

Удивление – это источник мудрости, удивление – это источник всего прекрасного, удивление – это также источник поиска, настоящего поиска. Удивление заставляет вас отправиться в путь на поиски жизненных тайн.

* * *

У меня нет того ощущения удивления, которое было в детстве. Почему?

Это случается почти с каждым. Чем больше знаний вы накапливаете, тем меньше способны удивляться. А родители, школы, университеты, общество, – все они заставляют вас становиться знающими. Все их старания направлены на то, чтобы дать вам знания. Ваше внутреннее пространство так наполняется знаниями, что удивление исчезает, удивлению не остается места внутри вас.

Ребенок смотрит на мир изумленными глазами. Он благоговеет, он во всем и вся видит что-то таинственное. Его ошеломляют мелочи, отсюда – бурлящая радость, потому что его жизнь – это постоянное открытие.

Вы становитесь знающими, – общество хочет, чтобы вы были знающими. Знания очень нужны, знания очень полезны. А удивление опасно, потому что тот, кто удивляется, неизбежно станет либо философом, либо поэтом, либо мистиком, а все эти три типа людей бесполезны для общества. Общество хочет машин, умелых машин – давая вам больше и больше информации, наполняя вас информацией, общество превращает вас в автоматы, в роботов. И чем больше вам кажется, что вы знаете, тем более невозможным становится удивление, – потому что когда вы знаете, как вы можете удивляться?

Маленький ребенок может задаваться вопросом, почему деревья зеленые. Но вас уже не удивит этим. Вы знаете, что все дело в хлорофилле. Хотя, по сути, вы знаете не так уж много. Если вам задать следующий вопрос – почему хлорофилл делает деревья зелеными, то вам придется пожать плечами. Вы всего лишь слегка отодвинули вопрос. Чем больше вы знаете, тем меньше изумляетесь. Но в тот момент, когда в вас умирает чувство удивления, в вас умирает религия, потому что в основе религии лежат удивление и благоговение. Знание снимает с жизни завесу таинственности, а религия существует только тогда, когда жизнь остается тайной. Поэтому вам придется снова научиться удивляться.

На самом деле, правильное образование никогда к этому не приведет. Оно даст вам знания, но не разрушит ваше умение удивляться, – это будет правильным образованием. Оно даст вам знания, но сохранит вашу бдительность, чтобы никакое знание не помешало продолжать совершать открытия. На самом деле, знания могут заставить вас удивляться еще больше.

Маленький ребенок не интересуется хлорофиллом. Если же вы правильно образованы, вы можете задаваться вопросами и по поводу зелени деревьев, и по поводу хлорофилла.

Последними словами Альберта Эйнштейна было: «Всю свою жизнь я думал, что сниму завесу тайны с Вселенной. Но случилось обратное. Чем глубже я погружался в существование, тем глубже становилась тайна. Я умираю, полный удивления, я умираю в изумлении». Но это редкость, это качество гения. Гений – это тот, кто не позволяет обществу низвести его до робота, – вот мое определение. Все рождаются гениями, но люди очень скоро начинают идти на компромиссы. А когда они идут на компромиссы, исчезают их таланты, умирает их разум. Они продолжают продавать свои души за бренные вещи, за бесполезные вещи – бесполезные в

предельном смысле, они могут быть полезными здесь, но приходит смерть, и они уходят вместе с вами.

Если вы сможете умереть, как Альберт Эйнштейн, – с ощущением таинственности, наполненные удивлением, с молитвой в сердце, с рождающейся внутри вас поэзией, – вы правильно жили и правильно умираете. А человек, который правильно живет и правильно умирает, – духовный человек. У Альберта Эйнштейна духовности гораздо больше, чем у ватиканского Папы и шанкарачарий, – гораздо больше. Перед смертью кто-то задал Эйнштейну вопрос: «Если вы снова родитесь, и Бог спросит вас, я уверен, вы бы захотели снова стать великим физиком и математиком». Он ответил: «Нет, ни за что! Если мне будет дана еще одна возможность, вместо того, чтобы быть физиком, я бы предпочел стать сантехником. Мне бы хотелось жить просто, анонимно, чтобы было легче наслаждаться жизнью, и никто не мешал бы. Слава, престиж, исследования – ничто не будет стоять на моем пути, и тогда я смогу глубже проникнуть в существование».

Ты говоришь: «У меня нет того ощущения удивления, которое было в детстве. Почему?»
Должно быть, ты много знаешь.

* * *

Полный надежд артист зашел к агенту в поисках работы. Агент спросил:

– Что вы умеете?

Не говоря ни слова, артист поднял руки вверх, пролетел по офису, вылетел в окно, перелетел через дорогу и вернулся, приземлившись прямо перед столом агента.

– Хорошо, хорошо, – сказал агент. – Значит, вы изображаете птиц. Что-нибудь еще умеете?

* * *

Вот что случается со знающими людьми. Ничто их не удивляет. Даже если сам Бог предстанет перед ними, они скажут: «Хорошо, хорошо, значит ты – Бог. Что-нибудь еще?»

Отбросьте свои знания.

* * *

К театральному импресарию, Макси Долдуму, однажды подошел человек.

– Я могу предложить вам один поистине уникальный номер, – сказал он. – Это будет настоящая бомба. Все, что вам нужно сделать, – это положить десять тысяч фунтов на банковский счет моей жены, и я совершу самоубийство на сцене вашего театра.

Несколько ошарашенный, Макси поразмыслил над предложением:

– Гмм, интересно, – наконец ответил он. – Но что вы будете делать, если вас вызовут на бис?

* * *

Есть люди, которые настолько прагматичны, что все их мышление – это беспокойство о выгоде. Он спрашивает: «Но что вы будете делать, если вас вызовут на бис?» Люди стали придавать так много значения земным вещам – извлечению выгоды, товарам, пользе – что ничто их не удивляет, ничто их не шокирует, пробуждая осознанность. Они продолжают жить, будто во сне. На розовом кусте распустились цветы – они этого не видят, они слепы. Птица поет

утреннюю песню – они не слышат, они глухи. Они утратили всю чувствительность. Они стали настолько мертвыми и мрачными, что ничто не заставляет их танцевать от восторга, ничто не заставляет их губы петь, ничто не придает легкости их походке. А виновник всему – знания.

В более понимающем мире вам по-прежнему будут даваться знания, но вы также сможете сберечь свою способность удивляться. Ваша поэзия не будет убита, раздавлена грузом знаний. В настоящем университете только половина времени будет посвящена практическим задачам, вторая половина будет отведена лишённым практической ценности вещам: поэзии, музыке, рисованию, танцам, медитации, молитве. Или просто расслабленному сидению под деревом, просто безмолвному сидению под деревом в полном бездействии! Половина времени в школах, колледжах и университетах должна посвящаться занятиям, не имеющим практической ценности, которые проводятся не с какой-то целью, но просто из чистой радости. Только тогда в нашем мире появится цельный человек.

До настоящего времени существовало два типа людей: один – земной, на сто процентов прагматичный. Второй – монах, он на сто процентов лишённый прагматичности. Оба однобоки, оба что-то упускают. Монах упускает красоты мира – красоту отношений, красоту людей. Монах беден, духовно беден, потому что упускает все те жизненные переживания, которые делают человека глубже: любовь, дружбу, вражду, гнев, сострадание, – он упускает все то многообразие, которое делает богаче душу. Монах – чистая пустота, он, как чистый холст, на нем ничего не написано, он духовно беден.

Я видел так много святых, что могу сказать: очень редко можно встретить святого, чья душа была бы в какой-то степени богатой. Он настолько однообразен, настолько скучен, вся его жизнь – не что иное, как скука. Как он может жить такой скучной жизнью? Ему это удастся только потому, что он заглушил свои чувства, он заглушил даже свой разум, чтобы не испытывать уныния.

Вы знаете, что человек – единственное животное, способное скучать. Буйволам никогда не бывает скучно, ослам никогда не бывает скучно, у них нет разума, чтобы переживать уныние. Скука и смех – это две стороны одной медали. Но ваши монахи, ваши так называемые религиозные люди не скучают и не умеют смеяться. Они вернулись на уровень буйволов и ослов.

* * *

Я слышал об одном философе, который имел обыкновение ходить по улице, глядя на небо, на звезды, на луну, на солнце, на облака и парящих птиц. И, естественно, он частенько сталкивался с людьми или обо что-то запинался. И у него была привычка: когда кто-то в него врезался, или когда он сам на кого-то натькался, то говорил: «Вы что – осел?» И его очень уважали, он был известным профессором, поэтому все это терпели, никто не обижался.

Однажды случилось так, что он столкнулся с ослом. Он уже собирался сказать свое обычное: «Вы что – осел?» Он чуть было уже не сказал это. Но потом посмотрел, засмеялся и сказал: «Сэр, вы тот, кто вы есть. Что еще я могу вам сказать?»

* * *

Люди, избегающие мира, становятся ослиами и буйволами, они падают ниже человеческой осознанности, ниже человеческих чувств. Вот почему им даже не бывает скучно – ни смеха, ни уныния. Они превратились в животных. Они потеряли все величие, данное человеку, они откатились назад. Конечно, в жизни животного меньше тревог, нет ни волнений, ни страданий. Поэтому вы ощутите возле них некое спокойствие, – но спокойствие без разума ничего не стоит.

Когда спокойствие случается в присутствии разума, рождается Будда. Когда спокойствие случается без разума, это значит, вы вернулись назад, в мир буйволов. Но так и происходило. Некоторые люди отдалялись от мира, занимаясь делами, на сто процентов лишенными практической ценности, – молитвы, молитвы, медитации, медитации – и все. Это не является и не может быть тотальной жизнью. А другие, которых миллионы, живут лишь прагматичной жизнью – обладать все большим и большим количеством вещей, иметь все бóльшие и бóльшие банковские счета – им неведома игра. Даже если они играют, они отбрасывают всякую беззаботность, даже их игра превращается в бизнес.

Люди не могут просто играть в карты, им нужно делать ставки, тогда это уже становится чем-то серьезным, потому что превращается в форму бизнеса. Можно встретить людей, которые даже в игре так серьезны, как будто решается вопрос жизни и смерти. Кажется, что все потеряли игривость.

Мир полон прагматических занятий. Люди утратили все качества медитации, молитвенности, игры, удивления, чувства благоговения – наблюдая за звездами, глядя на цветы, музицируя или напевая песенку, безо всякой причины, из чистой радости. Эти люди также очень бедны.

Я хочу создать совершенно нового человека, который не будет беден в том или другом отношении, который будет по-настоящему богат – который будет владеть всеми сокровищами мира, отношений, который познает разнообразие жизни и который также сможет быть безмолвным, находиться в пространстве игривости, медитативности.

Вот мое представление о саньясине: будьте в мире, но при этом не будьте его частью. Будьте в мире, но при этом продолжайте превосходить его. Не превращайтесь в человека, бегущего от действительности.

Правильное образование подарит миру саньясинов (саньясинов в моем понимании), оно даст миру святых людей. Пятьдесят процентов образования должно быть посвящено миру, а оставшиеся пятьдесят – запредельному, и обе половины должны оставаться в гармонии, в глубоком синтезе. Тогда вы можете быть знающими, и при этом в вас будет продолжать жить чувство удивления. Тогда вы сможете знать, и вместе с тем ощущать таинственность существования.

* * *

Что такое невинность, что такое красота?

Жить в моменте – это невинность, жить без прошлого – это невинность, жить без умозаключений – это невинность, действовать из состояния незнания – это невинность. И в тот момент, когда ваши действия проистекают из необыкновенной тишины, не отягощенной прошлым, из той потрясающей неподвижности, которая ничего не знает, тот опыт, что возникает в это мгновение, и есть красота.

Всякий раз, когда вы чувствуете красоту – в восходящем солнце, в звездах, в лице женщины или мужчины, – где бы и когда бы вы ни чувствовали красоту, – наблюдайте. И одно можно обнаружить всегда: вы действовали в отсутствии ума, вы действовали без умозаключений, вы просто действовали, действовали спонтанно. Момент охватил вас и охватил настолько полно, что вы оказались отрезаны от прошлого.

А когда вы оказываетесь отрезаны от прошлого, вы автоматически оказываетесь отрезаны от будущего, потому что прошлое и будущее – это две стороны одной монеты, они не отдельные, они также неразделимы. Вы можете подбросить монету: иногда выпадает орел, иногда – решка, но эти стороны неразделимы. Но вторая сторона всегда там, она прячется сзади.

Прошлое и будущее – это два аспекта одной монеты, и имя ей – ум. Когда отбрасывается вся монета целиком, это отбрасывание и есть невинность. Тогда вы не знаете, кто вы, не знаете,

что есть, нет никакого знания. Но есть вы, есть существование, и встреча этих двух есть-ностей – ваша маленькая есть-ность, встречающаяся с бесконечной есть-ностью существования, – эта встреча, это слияние и есть переживание красоты.

Невинность – это дверь. Через нее вы проникаете в красоту. Чем более невинными вы становитесь, тем прекраснее становится существование. Чем более знающими вы становитесь, тем уродливее и уродливее становится существование, потому что вы начинаете действовать из умозаключений, начинаете действовать из знаний.

В тот момент, когда вы знаете, вы разрушаете всю поэзию. В тот момент, когда вы знаете и думаете, что знаете, вы создаете между собой и тем, что есть, барьер. Тогда все искажается. Тогда вы не слышите своими ушами, вы интерпретируете. Тогда вы не видите своими глазами, вы истолковываете. Тогда вы не переживаете своим сердцем, вы думаете, что переживаете. Тогда теряется всякая возможность встречи с существованием в моменте, в близости. Вы распадаетесь на части.

Вот в чем заключается первородный грех. И об этом библейская история об Адаме и Еве, вкусивших плод с Древа познания. Как только они съедают его, им приходится покинуть рай – не потому что кто-то их прогнал, не потому что Бог приказал им убираться из рая, они сами пали. Получив знание, они утратили невинность. Получив знание, они стали отделены от существования. Получив знание, они превратились в эго. Знание создало барьер, железный занавес.

Ты спрашиваешь меня: «Что такое невинность?»

Вырви из себя знания! Плод Древа познания должен выйти с рвотой. Вот в чем суть медитации. Выброси его из своей системы: это яд, чистый яд. Живи без знаний, зная, что «я не знаю». Действуй из состояния незнания, и ты узнаешь, что такое красота.

Сократ знал, что такое красота, потому что действовал из состояния незнания. Есть такое знание, которое не знает, и есть такое невежество, которое знает. Станьте такими же невежественными, как Сократ, и тогда в ваше существо войдет совершенно иное качество: вы снова станете ребенком, это – второе рождение. Ваши глаза снова будут наполнены изумлением, все, что окружает вас, будет удивлять вас. Парящая в небе птица – и вы в восторге! Чистая радость созерцания парящей птицы – и вам уже кажется, что это вы парите в небе. Капля росы, падающая с листа лотоса, солнце, освещающее ее, создающее вокруг нее маленькую радугу, – и этот момент переполняет вас. Капля росы, скатывающаяся с листа, на границе встречи с бесконечностью, исчезновения в озере – и вы чувствуете, будто бы это вы течете, словно ваша капля начинает соскальзывать в океан божественности.

В момент невинности, незнания, отличие между наблюдателем и наблюдаемым испаряется. Вы больше не отделены от того, что видите, вы больше не отделены от того, что слышите.

Слушая меня, прямо сейчас, вы можете действовать двумя способами. Первый – способ знания: болтовня внутри вас, суждение, оценка, постоянные мысли о том, верно или неверно то, что я говорю, подходит это под ваши теории или нет, логично это или нет, научно или ненаучно, христианство это или индуизм, можете вы это принять или нет, можете вы это проглотить или нет. Тысяча и одна мысль создают шум в вашем уме, этот внутренний разговор, внутренняя автомагистраль – один способ слушать. Но в таком случае вы находитесь так далеко, что я не смогу до вас дотянуться. Я все время пытаюсь, но не могу до вас дотянуться. Вы действительно оказываетесь на какой-то другой планете: вы не здесь, вы не сейчас. Между мной и вами – Библия, Коран или Гита. И я стараюсь нащупать вас, но наталкиваюсь на барьер из Корана, я пытаюсь нащупать вас, но между мной и вами – очередь из священников. Это – путь знаний, путь глухоты, слепоты и бессердечия.

Существует также другой способ слушать: просто слушание, между мной и вами ничего нет. Тогда есть открытость, контакт, встреча, единение. Тогда вы не интерпретируете, потому что вас не заботит, верно это или неверно. Ничто не верно, ничто не неверно. В этот момент

человек не дает оценок. Нечем оценивать, нет критериев, нет заготовленных знаний, нет уже полученных умозаключений, не с чем сравнивать. Вы можете просто слушать – так, как кто-нибудь слушает журчание воды в горах, или одинокую флейту в лесу, или как кто-то перебирает гитарные струны. Вы слушаете.

Но тот, кто придет слушать, как критик, не услышит. А тот, кто придет, чтобы просто послушать, не как критик, но чтобы насладиться моментом, сможет услышать музыку. Что можно понимать в музыке? В ней нечего понимать. Есть вкус, который нужно уловить, – это несомненно. Есть нечто, что можно пить и после чего опьянеть, – это несомненно. Но что в ней можно понимать?

Однако критик здесь не для того, чтобы чувствовать вкус, он здесь не для того, чтобы пить, – он здесь, чтобы понимать. Он все время анализирует, думает. Он не невинен, он слишком много знает и поэтому упускает всю красоту. Критик может прийти к каким-нибудь глупым выводам, но при этом упустить весь момент. А момент так важен!

Если вы можете, просто слушайте, просто созерцайте, тогда в этот самый момент вы поймете, что такое невинность.

И я здесь не только для того, чтобы объяснять вам, что такое невинность, я здесь для того, чтобы позволить вам ощутить ее вкус.

Выпейте чашку чая! Я предлагаю его вам, я предлагаю его вам каждую секунду. Сделайте глоток – почувствуйте тепло момента, его музыку, молчание и любовь, которая переливается через край. Пусть он захватит вас. Исчезните на мгновение с вашим умом – наблюдающим, осуждающим, критикующим, верящим, неверящим, со всеми «за» и «против». На мгновение будьте просто открытостью, и вы узнаете, что такое невинность. И тогда вы поймете, что такое красота.

Красота – это опыт, который приходит в невинности, цветок, который распускается в невинности. Иисус говорит: «Пока вы не станете подобны маленьким детям, вы не войдете в мое царство Божие».

* * *

Ты так часто говоришь об удивлении и о любви. Как состояние благоговения и детской невинности связано с состоянием любви?

Удивление и благоговение – это величайшие духовные качества. Изумление означает, что вы действуете из незнания. Знающий человек никогда не испытывает удивления, он не способен почувствовать удивление, потому что думает, что уже знает. Он знает все глупые ответы, он может знать даже всю Британскую энциклопедию, в его голове уже есть ответы на все вопросы. Когда вы обнаружите, что на вопрос нет ответа, что на него нельзя ответить – не только сегодня, но никогда; и не потому, что он неизвестен, но потому, что он непознаваем; когда вы сталкиваетесь с подобным, с тем, что не может объяснить ум, вы испытываете удивление. Вы находитесь в состоянии благоговения, как будто бы ваше сердце замирает, как будто бы на мгновение вы перестаете дышать.

При переживании удивления все останавливается. Весь мир останавливается: останавливается время, останавливается ум, останавливается эго. На миг вы снова становитесь ребенком, которого завораживают бабочки, цветы, деревья, камешки на берегу, ракушки, – его поражает все и вся. Тогда вы снова становитесь ребенком. И когда вы способны удивляться и чувствовать потрясающую красоту существования, которую можно ощутить в состоянии благоговения, – когда внезапно существование овладевает вами, переполняет вас, – вы можете танцевать, вы можете праздновать этот момент, вы можете сказать «Ага!» Вы не знаете, что еще можно сказать, в вас нет ни одного слова, внутри есть просто восклицательный знак!

Знающий человек живет со знаком вопроса, а человек благоговения и удивления живет с восклицательным знаком. Все так невероятно глубоко и совершенно, что нельзя знать, знание невозможно. Когда вы переживаете такой опыт, вся ваша энергия совершает прыжок, квантовый скачок – от ума к сердцу, от знания к ощущению.

Когда знать невозможно, ваша энергия больше не движется в этом направлении. Когда вы поняли, что знать невозможно, что тайна останется тайной, что ее нельзя разгадать, ваша энергия начинает двигаться в новом направлении – направлении сердца. Вот почему я говорю, что любовь связана с удивлением и благоговением, детской невинностью. Когда вы не поглощены знаниями, вы становитесь любящими.

Знающие люди – не любящие, головастые люди – не любящие, даже если они любят, они лишь думают, что любят. Их любовь тоже проходит через голову. А проходя через голову, любовь утрачивает свою красоту, она становится уродливой.

Головастые люди расчетливы, арифметика – это их удел. Любовь – это прыжок в опасное живое существование, без всяких расчетов. Голова говорит: «Подумай, прежде чем прыгать», а сердце говорит: «Прыгай, прежде чем думать». Их советы диаметрально противоположны.

Знающий человек становится менее и менее любящим. Он может говорить о любви, он может писать трактаты о любви, он может получить степень доктора философии за свой труд о любви, но он ничего не знает о любви. Он не пережил ее на собственном опыте! Это предмет, который он изучал, это не то ощущение, которое он проживает.

Ты сказал: «Ты так часто говоришь об удивлении и о любви...» Да, я всегда говорю об удивлении и о любви вместе, потому что они – две стороны одной монеты. И вам придется научиться начинать с удивления, потому что общество уже сделало вас знающими. Школа, колледж, университет – общество создало огромный механизм, чтобы делать вас знающими. И чем больше вы напичканы знаниями, тем медленнее течет ваша энергия. Знание воздвигает так много барьеров, кладет так много камней на пути любви, и в мире нет ни одного института, в котором вам помогали бы быть любящими, в котором ваша любовь получала бы поддержку.

Вот мое представление о настоящем университете, вот что я хочу создать. Конечно, его не признают правительства, его не признают другие университеты. И я могу понять – если бы они его признали, это было бы для меня неожиданностью. На самом деле их непризнание означало бы признание – признание того, что это совершенно иной тип заведения, где людей делают не знающими, но любящими.

На протяжении веков человечество живет знаниями, и эта жизнь уродлива. Д. Г. Лоуренс однажды высказал предположение, что если бы все университеты, колледжи и школы закрылись на сто лет, человечество очень бы от этого выиграло. Я полностью с ним согласен. Эти два человека, Фридрих Ницше и Д. Г. Лоуренс, – прекрасные люди. К сожалению, они родились на Западе, поэтому они не знали о Лао-цзы, о Чжуан-цзы, о Будде, о Бодхидхарме, о Риндзае, о Басё, о Кабире, о Мире. К несчастью, они были знакомы только с иудейской и христианской традициями. И их очень раздражал иудейский и христианский подход к жизни. Он очень поверхностный.

Фридрих Ницше ставил такую подпись: «Антихрист, Фридрих Ницше». Сначала он писал просто «Антихрист». На самом деле он, конечно же, не был антихристом, он был антихристианином, потому что однажды, находясь в более здравом уме, он сказал, что первого и последнего христианина распяли на кресте, и это был Иисус Христос – первый и последний. Но под именем Христа существует что-то абсолютно фальшивое, и в тот день, когда иудеи отреклись от него, они тоже стали фальшивыми. С того самого страшного дня они больше не живут в истине. Как можно жить в красоте, если вы отвергаете ваши собственные прекраснейшие проявления? То, что начал Моисей, это прекрасное явление, достигло кульминации в Иисусе Христе, но иудеи отвергли его. В тот самый день они отвергли свое собственное цветение, свой собственный аромат. С того дня они не живут правильно.

И те люди, которые последовали за Иисусом, создали что-то, совершенно противоречащее Иисусу. Если он вернется, он почувствует отвращение, раздражение при виде Ватикана, и Папы Римского, и всего того, что происходит во имя Христа. Мое личное ощущение... Если бы кто-то спросил меня: «Иисус обещал снова прийти – он придет?» Я бы ответил ему: «Если он вернется в наше время, вам не придется распинать его на кресте – он сам совершит самоубийство! Одного взгляда на христиан будет достаточно для того, чтобы он покончил собой. Поэтому мне кажется, что он не придет. Одного раза достаточно, двух будет слишком много».

Но этих людей, Ницше и Лоуренса, совершенно не поняли на Западе. Они сами же дали повод быть непонятыми. Они были беспомощны, они пытались что-то нащупать в темноте. Конечно, они двигались в нужном направлении и, окажись они на Востоке, стали бы буддами. У них был для этого потенциал – огромный потенциал, глубокое понимание. Я во многом с ними согласен.

Д. Г. Лоуренс выступал ярким противником вашего так называемого образования – это не образование, это антиобразование. Настоящее образование может быть основано только на любви, а не на знаниях. Настоящее образование не должно быть прагматическим, настоящее образование не может принадлежать базарной площади. Нет, настоящее образование будет давать вам знания, но сперва оно подготовит ваше сердце, взлелеет любовь. Тогда вам будут доступны любые знания, необходимые для вашего движения по жизни, но это будет вторично. И они никогда не будут доминировать, они не будут цениться выше, чем любовь. И при любой возможности конфликта между любовью и знанием настоящее образование подготовит вас к тому, чтобы отбросить свои знания и жить в любви. Оно придаст вам мужества, оно станет приключением. Оно даст вам пространство для жизни, не исключая никаких рисков и небезопасных моментов. Оно поможет вам быть готовыми к самопожертвованию, если того будет требовать любовь. Оно поставит любовь не только выше знаний, но и выше жизни, потому что жизнь без любви не имеет смысла. Любовь без жизни все еще имеет смысл: даже если тело умрет, для энергии вашей любви это ничего не изменит. Она продолжается, она вечна, она не принадлежит времени.

Чтобы иметь любящее сердце, вам нужна менее расчетливая голова. Чтобы быть способными любить, вы должны быть способны удивляться. Вот почему я всегда говорю, что благоговение и детская невинность глубоко связаны с энергией под названием любовь. По сути, они лишь разные названия одного и того же явления.

* * *

Что такое мистицизм?

Мистицизм – это переживание на личном опыте того, что жизнь не логична, что жизнь – это поэзия, что жизнь – это не силлогизм, что жизнь – это песня. Мистицизм – это заявление о том, что жизнь никогда не может быть познана, она непознаваема по своей сути.

Наука делит существование на две категории: известное и неизвестное. Известное однажды было неизвестным, оно стало известным. Неизвестное неизвестно сегодня, но завтра или послезавтра оно тоже станет известным. Наука верит, что рано или поздно придет такой момент понимания, когда будет только одна категория – известное, все будет познано. Неизвестное постепенно превратится в известное.

Мистицизм – это заявление о том, что жизнь состоит из трех категорий. Первая – известное, вторая – неизвестное, и третья, самая важная, – непознаваемое, то, что не познано и никогда не будет познано. В этом заключается самая его суть.

Можно пережить непознаваемое, но нельзя его познать. Его нельзя передать в виде знаний, но ваше сердце может пропеть его песню. Вы можете его танцевать, вы можете быть наполнены и переполнены им, вы можете быть захвачены им, – но вы не сможете его познать.

Это как река, исчезающая в океане. Вы думаете, река узнает океан? Она становится океаном, но в этом нет знания. По сути, когда вы сливаетесь воедино с чем-либо, как вы можете его знать? Знание требует разделения, знание в своей основе является шизофреническим. Объект должен быть отделен от субъекта, знающий должен сохранять дистанцию с тем, что он знает. Если исчезнет дистанция, то знание будет невозможно.

Это то, что происходит в мистицизме: ищущий сливается воедино с тем, что он ищет, любящий исчезает в возлюбленной, капля росы скользит и падает в океан, становится его частью. Нет никакого знания. В таком единстве оно невозможно. В таком единстве есть только переживание, и переживание не чего-то вовне, но чего-то внутри вас. Это скорее процесс, нежели факт.

Слово «мистицизм» происходит от греческого слова *mysterion*, которое означает «тайная церемония». Люди, которые прикоснулись к непознаваемому, собираются вместе, чтобы поделиться своим опытом. И это делается не словами – это невозможно выразить в словах. Они делятся своим существом, они изливают свое существо друг в друга. Они вместе танцуют, поют, они смотрят друг другу в глаза или просто сидят в молчании. Вот что по-разному делалось при Будде, при Кришне, при Иисусе. Те, кто любил Кришну, танцевали с ним. Это был мистерион, тайная церемония. Если вы посмотрите на это таинство со стороны, то не сможете понять, что же на самом деле происходит. Пока вы не станете участником, пока вы не станете танцевать с Кришной, вы не поймете, чем делятся эти люди, потому что то, чем они делятся, невидимо. Это не товар, это не может передаваться из рук в руки, вы не увидите ничего подобного. Это не объективно. Это течение одного существа в другое, течение мастера в ученика.

Подобные тайные церемонии в Индии назывались *рас*, в традиции Кришны они тоже называются *рас*. *Рас* означает танец с мастером, когда течет ваша энергия, и течет энергия мастера. Лишь текущие энергии могут соединиться. Неподвижные пруды не могут встретиться, встретиться могут только реки. Встреча возможна только в движении.

Но то же самое происходило и с Буддой, хотя видимого танца не было. Будда сидел в молчании, его ученики сидели в молчании, это называлось *стасанг* – «пребывание с истиной». Будда стал просветленным, он стал светом для самого себя. Остальные, которые еще не зажглись, чьи свечи еще не зажжены, сидят рядом, в глубокой любви и благодарности, и в своем молчании, в своей любви становятся все ближе и ближе к Будде. Проходит время и наступает момент, когда пространство между мастером и учеником исчезает, – и пламя перекидывается с мастера на ученика. Ученик готов его принять, ученик – не что иное, как открытость. Ученик имеет женскую природу, ученик – это принятие, утроба. Это тоже мистерион, тайная церемония.

Это происходило снова и снова, с Заратустрой, с Лао-цзы, с Иисусом, по-разному. Это то, что происходит здесь, пока я говорю с вами. Если вы – просто любопытный человек, пришедший сюда, чтобы посмотреть, что тут происходит, вы будете только слушать мои слова. Вы упустите настоящее сокровище. Слова предназначены только для тех, кто не может слушать тишину.

Но те, кто стал близок мне, те, кто стали саньясинами, они слушают слова, но они ничего интеллектуально не препарируют, не анализируют, не спорят со словами. Слова воспринимаются как музыка, слова воспринимаются как ветер, колышущий сосны, как капли росы, падающие с крыши, как рев волн в океане. И пока ум слушает музыку, сердце начинает впитывать существо, присутствие. Это и есть мистерион, это и есть тайная церемония.

Но почему ее называют «тайной»? Она не является тайной в том смысле, что мы прячемся где-то в пещере. Она является таковой, потому что доступна только тогда, когда вы связаны с мастером глубоким чувством любви. Другие могут войти, но они ничего не увидят, поэтому ее называют тайной церемонией. Когда Будда сидит со своими учениками, он не прячется где-нибудь в горах – он находится здесь, посторонние могут приходить, уходить, смот-

реть, – но, тем не менее, церемония эта тайная. Эту таинственность нужно понять. Те, кто придет и посмотрит, увидят лишь несколько людей, сидящих в молчании, и все. Они не увидят исходящего от людей света, не увидят того, что находится за пределами писаний.

Такая же ситуация и здесь. Каждый день заглядывают наблюдатели, зрители, они видят, что вы сидите, слушаете меня, танцуете или медитируете, и думают, что все узнали. Они уходят и начинают делать «авторитетные» заявления об этом месте. Возможно, они пробыли здесь всего один или два дня, но они становятся экспертами. Они ведут себя просто глупо. Наблюдатели не знают ни слова, они ничего не знают о мистицизме. Все их утверждения ложны, они не могут не быть ложными. Чтобы что-то знать о том, что здесь происходит, вам придется стать участником, вам придется достичь глубокой гармонии со мной и с тем пространством, которое тут создается. Вы не можете быть зрителем, вы не можете наблюдать со стороны. Эти вещи невозможно увидеть извне: они тайные.

Вы должны раствориться. Вы должны рискнуть. Только тогда вы ощутите на языке какой-то вкус, только тогда в вашем сердце возникнет какое-то переживание, какая-то вибрация проникнет в вас и станет частью вашей жизни. Вот в чем значение «тайной церемонии». Она доступна для взора каждого, но только те, кто в нее посвящен, смогут по-настоящему ее видеть.

Мистерион в свою очередь происходит от другого корня – *muein*, что означает «держат свой рот закрытым». Мистицизм означает, что вы что-то увидели, что-то пережили, но не можете это выразить. Мистицизм означает, что вы столкнулись с истиной, которая лишила вас дара речи. Она настолько большая, настолько огромная, настолько необъятная, что не умещается ни в одном слове. Даже слово бог не может ее вместить. Вот почему Будда отбросил его. Она больше того, что может вместить в себя слово бог. И слово душа не может вместить эту истину, вот почему Будда отбросил и его. Это просто слова, реальность же намного богаче.

Вы можете также наблюдать это в своей обычной жизни. Когда вы что-то говорите, это действительно выражает то, что вы хотите сказать? Вы увидели прекрасное дерево, и когда вы говорите кому-то: «Я видел прекрасное дерево», что в этих словах? Они не вмещают в себя зелень этого дерева, в них нет формы, которую создает его крона, тех корней, которые ушли глубоко под землю. В этих словах нет солнечных лучей, падающих на листья и танцующих в них, или прекрасных цветов и их аромата, нет запаха влажной земли, который окружает дерево, птичьих гнезд и пения этих птиц. Что содержат в себе слова, когда вы говорите: «Я видел прекрасное дерево»? Они не содержат в себе ничего. У этих слов нет корней, у этих слов нет крыльев, у этих слов нет ни золотого, ни зеленого, ни красного цвета, эти слова бесцветны. Слова очень бедны. «Дерево»? Слово лишь символ, но оно имеет смысл, мы все знаем, что такое деревья, поэтому, когда кто-то говорит: «Я видел прекрасное дерево», вы можете получить лишь небольшое представление о нем.

Но невозможно даже отдаленно представить Бога, если вы никогда не видели его. Если я говорю: «Бог есть», вы слышите слово, но вы не слышите значения, вы не можете услышать значения. В вашем сердце не возникает отклик. Когда я говорю «прекрасная роза», да, есть небольшой отклик. И если вы закроете глаза и немного поразмышляете над словом роза, то, возможно, начнете видеть, как цветок розы раскрывает свои лепестки вашему существу, потому что вы видели цветы розы. Если вы по-настоящему чувствительный человек, то, может быть, вы даже начнете ощущать запах розы и увидите капли росы на ее лепестках. Могут пробудиться какие-то воспоминания, может ожить какой-то опыт, но это все лишь потому, что вы уже видели розы раньше. А что будет с человеком, который никогда их не видел? Тогда просто слово роза не сможет пробудить в нем никаких чувств, не вызовет в воображении никаких образов. Вы будете слышать слово, но оно не будет услышано, в нем не будет смысла.

Вот что происходит, когда используется слово Бог, вот что происходит, когда используется слово молитва, когда используется слово благодарность, и так далее. У вас нет никакого понимания, потому что у вас нет опыта.

Те, кто получил опыт, становятся немыми. Не то чтобы они переставали говорить, но они говорят лишь о методах, они говорят только о пути, но не об истине. Они говорят, как ее постичь, как избежать ловушек и не сбиться с пути. Они говорят: «Вот путь, вот ориентиры». Они дают вам какие-то карты, путеводители, знакомят вас с теми знаками, которые встретятся вам, чтобы вы могли быть уверены, что движетесь в нужном направлении, – это все, что они могут сделать, но они не скажут ни единого слова об истине или о Боге.

Вот почему это значение тоже прекрасно: *muein* означает «держать свой рот закрытым». Оно происходит от этих двух слов: от *muein* образуется слово мистерион, а от слова мистерион происходит «мистицизм».

Мистицизм – это сама душа религии.

И поэтому я настаиваю: отбросьте ум, который мыслит прозой, оживите другой тип ума, который мыслит поэзией. Отложите все свои познания в силлогизме, пусть вашей жизнью правят песни. Совершите переход от интеллекта к интуиции, от головы к сердцу, потому что сердце ближе ко всем тайнам. Голова является антитайнственной, все усилия головы направлены на то, чтобы снять с существования завесу таинственности.

Вот почему, где бы ни начинала развиваться наука, исчезала религия. Всякий раз, когда ум погружается в научные подходы к мышлению и к действию, религия просто умирает, ее цветок увядает. В почве научного ума присутствует яд, который не позволяет семени религии расти, – он его убивает. Что это за яд? Наука верит в то, что тайну существования можно разгадать. Религия говорит, что ее нельзя разгадать. Чем глубже идет ваше понимание, тем более мистическим, тем более таинственным оно становится.

А теперь появилась возможность построить мост между наукой и религией. Величайшие ученые тоже это почувствовали, косвенно почувствовали. Например, Эддингтон, Эйнштейн и другие пришли к ощущению того, что чем больше они узнают о существовании, тем сильнее их недоумение, потому что чем больше они узнают, тем больше остается неизвестного, тем более поверхностным кажется их знание. Эйнштейн умер почти мистиком, старое горделивое утверждение, что «однажды мы познаем все», исчезло. Он умер в очень медитативном настроении, он умирал не как ученый, а скорее как поэт.

Эддингтон написал, что «сначала мы верили в то, что мысль – это лишь побочный продукт, – так же как Карл Маркс, который говорил, что сознание – это лишь побочный продукт социальных ситуаций, – побочный продукт, эпифеномен материи, тень материи. Материя – это вещество, сознание – лишь тень, оторванная от жизни».

Эддингтон говорит: «Я тоже был весьма убежден», потому что таков был климат тех дней. На протяжении трех столетий на Западе наука создавала такую атмосферу. Эддингтон вырос в этом климате, но в конечном итоге в свои последние дни он сказал: «Теперь все поменялось. Чем больше я погружался в изучение, тем больше убеждался в том, что мир не состоит из вещей, но состоит из мыслей – и существование кажется менее похожим на материю, но более похожим на сознание».

Хорошая новость: наука подходит к великому пониманию. Это понимание возникает в результате ее неудачных попыток снять завесу тайны со существования.

Но я не вижу, чтобы подобное понимание возникало в так называемых религиозных людях. Они влачатся позади, они все разговаривают по-старому, говорят глупости. Они все еще поглощены Ведами, Кораном и Библией. И дело не в том, что Веды не правы, или Коран, или Библия не правы – они совершенно правы – но способ выражения мысли в них – устаревший, примитивный. Они не способны встретиться с современной наукой.

Нам нужны современные религиозные мистики такого же калибра как Альберт Эйнштейн, Эддингтон и Планк. На это направлены мои усилия – создать современных мистиков, не просто ученых, которые могут, как попугаи, твердить об Упанишадах и Ведах. Нет, ученые не годятся. Нам нужны люди, в чьих сердцах могут возникнуть новые Упанишады. Нам нужны

люди, которые могут говорить так, как говорил Иисус, опираясь на свой авторитет. Нам нужны смелые мистики, которые могут сказать, что им явился Бог, не потому что писания говорят, что Бог существует, но потому что они познали Бога. Не просто ученые люди, знающие люди, но мудрые люди.

Довольно учености! Ученость очень посредственна, она не может построить мост между современной наукой и мистицизмом. Нам нужны будды, а не люди, знающие о Будде. Нам нужны медитирующие, любящие люди, переживающие все на собственном опыте. И тогда однажды наступит день, придет время, когда наука и религия смогут встретиться и слиться, сплавиться вместе. И этот день будет одним из величайших дней во всей истории человечества, это будет великий день радости – несравненный, уникальный, потому что с этого дня шизофрения, раздвоение личности исчезнет. Тогда нам не будут нужны два института – научный и религиозный, будет достаточно одного.

Для внешнего будет использоваться научная методология, для внутреннего будет использоваться методология религиозная. «Мистицизм» – прекрасное слово: его можно использовать для объединенных науки и религии, как бы вы это ни обозначили. «Мистицизм» будет прекрасным названием. Тогда наука будет заниматься поисками внешних тайн, а религия – поисками тайн внутренних, они будут двумя крыльями мистицизма. Мистицизм может стать тем словом, которое вбирает в себя оба понятия. Мистицизм может стать их синтезом.

И вместе с этим синтезом само по себе сможет произойти множество других различных синтезов. Например, если наука и религия встретятся в мистицизме, тогда смогут встретиться Восток и Запад, тогда смогут встретиться мужчина и женщина, тогда смогут встретиться поэзия и проза, тогда смогут встретиться логика и любовь, тогда слой за слоем будут продолжаться встречи. И как только это произойдет, мы получим идеального человека, более целого, более сбалансированного.

* * *

Что, по твоему мнению, является самым удивительным в жизни?

Самое удивительное в жизни – это то, что никто не кажется удивленным. Люди воспринимают жизнь как нечто само собой разумеющееся. Все есть тайна, все просто поразительно! Это чудо, что из семени вырастает дерево, что утром, когда встает солнце, начинают петь птицы. Это чудо! Вы сталкиваетесь с чудесами каждый миг, и все же не выглядите удивленными. Это самая удивительная вещь в жизни – что люди воспринимают жизнь как должное. Только дети не воспринимают ее как что-то само собой разумеющееся. Вот почему дети обладают красотой, милосердием, невинностью. Они всегда живут с ощущением чуда, все вызывает в них благоговение. Камешки на берегу или раковины... Понаблюдайте за детьми, с какой радостью они бегают, с какой радостью собирают простые цветные камешки, как будто бы они нашли потрясающие бриллианты. Когда они рвут цветы, дикие цветы, посмотрите в их глаза. Или когда они ловят бабочек – понаблюдайте за ними. Все их существо, каждая клеточка их тела погружается в тайну. И это – самое важное качество, которое делает жизнь стоящей того, чтобы ее прожить.

Тот, кто теряет способность удивляться, – мертв. В тот момент, когда в вас умирает изумление, умираете вы. В тот момент, когда в вас умирает ощущение чуда, умираете вы. В тот момент, когда вы становитесь не способны чувствовать благоговение, вы теряете всю свою силу.

А быть рожденным с даром радости и ощущением того, что мир безумен, – это то качество, которое делает жизнь стоящей того, чтобы ее прожить, – не только стоящей того, чтобы жить, но чтобы танцевать, чтобы праздновать.

* * *

Старый фермер впервые пришел в цирк. Он стоял перед клеткой с одnogорбым верблюдом, вытаращив глаза и разинув рот. Началось представление, и толпы народа пошли смотреть главное шоу, но этот ошарашенный старик так и остался молча стоять перед клеткой, оценивая ноги неправильной формы, раздвоенные копыта, оттопыренную верхнюю губу и причудливый горб на спине этого зверя с сонными глазами.

Прошло пятнадцать минут. Тогда фермер отвернулся с отвращением.

– Боже правый! – воскликнул он. – Да такого животного не существует!

* * *

Вместо того чтобы удивляться, люди имеют обыкновение отрицать: «Такого животного не существует!» Это возвращает вас в состояние комфорта, иначе возникнет беспокойство.

Я слышал об одном генерале, великом военном генерале, который занимал пост в Париже.

* * *

Однажды утром генерал привел своего маленького сына в сад, просто на прогулку. Он был очень счастлив, что ребенок приходит в восторг от статуи Наполеона, сидящего верхом на коне. Ребенок сказал:

– Папа, Наполеон такой красивый, такой великий! Ты можешь каждый раз, когда идешь на утреннюю прогулку, брать меня с собой, просто чтобы я мог посмотреть на Наполеона?

Отец, будучи генералом, был очень рад, что его сын тоже начал интересоваться такими людьми, как Наполеон: «Это хороший знак! Рано или поздно он тоже станет великим полководцем». Спустя полгода генерала должны были перевести на новое место, и он в последний раз привел сына в сад, чтобы тот попрощался с Наполеоном. Сын со слезами сказал отцу:

– Я всегда хотел задать один вопрос, но каждый раз приходил в такой восторг от великого Наполеона, что всегда забывал спросить. Сегодня последний день, и мне бы хотелось знать. Кто этот парень, сидящий верхом на бедном Наполеоне?

* * *

Если вы посмотрите на жизнь, то во всем найдете нечто невероятное.

* * *

Ему было пятьдесят, и лучшие годы своей жизни он провел с женщиной, которая постоянно пилила его и сводила этим его с ума. Теперь, когда здоровье уже подводило, а бизнес находился на грани банкротства, он принял решение. Он пошел в столовую, привязал к люстре свой галстук и уже собрался со всем покончить. В этот момент в комнату вошла его жена.

– Джон! – закричала она, в шоке от увиденной сцены. – Но ведь это твой лучший галстук!

* * *

Молодой человек, проводивший отпуск в лесах верховья Среднего Запада, решил написать своей девушке. Но так как у него не было с собой писчих принадлежностей, он пошел к киоску. Продавицей была молодая, справная, хорошенькая девушка.

– У вас есть бумага и ручка?

– Ну, ручки сейчас нет, но я могу вас до нее довести.

* * *

Просто оглянитесь вокруг!

* * *

После двух долгих лет, проведенных за границей, солдат высадился на берег в Нью-Йорке. Его встречала прекрасная жена. Наконец-то они остались одни в своей комнате в отеле, когда их потревожил странный шум в коридоре и крик: «Впусти меня!» Потрясенный солдат выскочил из постели и, задыхаясь, выпалил:

– Это, должно быть, твой муж!

Смущенная жена успокоила его:

– Не будь дураком, – сказала она. – Он за тысячи миль отсюда, где-то в Европе!

* * *

Все, что нужно, – это ясное восприятие, и в каждом моменте вы найдете нечто, достойное величайшего удивления.

* * *

Она страдала от сильной близорукости, но была хорошенькая и слишком самовлюбленная, чтобы носить очки во время медового месяца, контактные линзы ей тоже не подходили. Когда она вернулась, ее мать сразу же связалась с окулистом.

– Вы должны немедленно осмотреть мою дочь, – взмолилась она, – это очень срочно!

– Вам не о чем волноваться, – успокоил ее врач, – у нее близорукость, только и всего.

– Только и всего? – повторила мать. – Тогда почему она вернулась из медового месяца не с тем молодым человеком, с которым в него отправилась?

* * *

Единственное, что удивляет больше всего, – это то, что вы не кажетесь удивленными. И именно так ваша жизнь превращается в скучную жизнь, в жизнь, полную печали.

Верните назад свое умение изумляться, как это было в детстве. Снова посмотрите на мир теми же невинными глазами. Дионис называет это *агносия*, состояние не-знания, Упанишады называют это *дхьяна*, *самадхи*, состояние не-знания. Это не невежество. Невежество и знание принадлежат одному измерению: невежество означает меньше знания, знание означает меньше невежества, различие лишь в степени. *Агносия*, *самадхи* – это не невежество, оно находится за

его пределами. Это чистое состояние удивления. Когда вы наполнены изумлением, существование наполнено божественным.

* * *

В чем разница между «смотреть» и «видеть»?

Разница огромная. Смотреть означает что-то «высматривать», у вас уже есть некоторое представление о том, что вы ищете. Вы приходите сюда и говорите: «Я ищу Джона», – значит, у вас есть некая мысль. После чего вы оглядываетесь вокруг в поисках Джона. Идея уже присутствует, в ваших глазах уже можно прочесть предубеждение. Если вы ищете Бога, то никогда его не найдете, потому что смотреть означает иметь определенное представление о том, кто такой Бог. И ваше представление неизменно окажется либо христианским, либо иудейским, либо индуистским, либо мусульманским. Ваша мысль станет вашей концепцией, а ваша концепция никогда не может превзойти вас. Она будет корениться в невежестве, она будет заимствована. Самое большее – это будет просто верование, вы будете им связаны. Тогда вы продолжаете смотреть.

Человек, ищущий истину, никогда ее не найдет, потому что его глаза уже испорчены, у него уже есть четкое представление. Он не откроет. Если вы пришли ко мне в поисках чего-то, значит, вы уже имеете некую идею – и вы меня упустите. Тогда все, что бы я ни сказал, вы интерпретируете согласно своим концепциям, и в этом не будет того смысла, который вкладываю я. Это будет ваш смысл. Вы можете обнаружить, что соглашаетесь со мной, вы можете обнаружить, что не соглашаетесь со мной, – но вопрос совсем не в согласии или несогласии, смысл совсем не в этом. Вы упустили меня. Вы можете соглашаться, но соглашаетесь вы со своей же собственной идеей. Вы говорите: «Да, этот человек прав», потому что он соответствует вашим представлениям. Ваша идея правильна, вот почему прав этот человек. Или же вы не соглашаетесь, потому что это не соответствует вашей идее. Но в обоих случаях ваша идея важнее. Вы упустите меня.

Человек, который что-то ищет, всегда будет это упускать.

Видеть – это просто ясность: откройте глаза, откройте ум, откройте сердце, не выискивая ничего определенного. Просто будьте готовы, будьте восприимчивы. Что бы ни происходило, оставайтесь бдительными, впечатлительными, понимающими. Здесь нет никаких выводов! Вывод еще должен прийти: вы увидите своими собственными глазами, и появится вывод. Он находится в будущем. Когда вы видите, выводов еще нет. Когда вы смотрите, вывод уже присутствует. И вы продолжаете интерпретировать в соответствии со своими идеями.

На днях я рассказывал анекдот:

* * *

Маленький ребенок рассматривает картинки в книжке о дикой природе. Его интересуют изображения свирепых львов. Он читает все, что написано, но один вопрос так и остается без ответа, и тогда он обращается к своей маме:

– Мам, а какая у львов любовь?

Мама отвечает:

– Сынок, я не очень много знаю про львов, потому что все друзья твоего отца ротарианцы (львы и риториканцы – члены общественных клубов соответствующих названий. – Примеч. пер.).

* * *

Если в вашем уме есть какая-то идея, вы испорчены. Тогда вы не слушаете то, что говорится, – вы слушаете через призму своих представлений. Тогда ваш ум играет активную роль. Когда вы смотрите, ум активен. Когда вы видите, ум пассивен. Вот в чем отличие. Когда вы смотрите, ум пытается манипулировать. Когда вы видите, ум тих, он находится в состоянии наблюдения, доступный, открытый, без каких-либо идей, которые он стремится навязать реальности.

Видеть – значит быть обнаженным. И вы можете прийти к истине, только когда вы совершенно обнажены, когда вы скинули всю одежду, отбросили все философии, все теологии, все религии – отбросили все, что было вам дано, когда вы пришли с пустыми руками, ничего не зная. Когда вы приходите со знаниями, вы уже испорчены. Когда вы приходите в невинности, зная о том, что не знаете, тогда двери открыты, – тогда вы сможете познать. Только человек, у которого нет никаких знаний, способен знать.

Глава 2

Сердце и ум

* * *

Когда ваш ребенок будет по-настоящему полон жизни, будет танцевать внутри вас, это изменит сам аромат вашей жизни. Это подарит вам прекрасный смех и разрушит всю вашу «головастость». Это превратит вас в человека сердца.

* * *

Я чувствую, что знаю ответы. Так почему же я по-прежнему позволяю вопросам превращаться в проблемы?

Нет ответов, есть лишь один ответ. И этот ответ – не от ума, он не может исходить от ума. Ум – это множественность. Ум дает ответы, но не ответ. Этот ответ – состояние не-ума. Он невербален. Вы можете его знать, но у вас не получится свести его к знанию, не получится его произнести. Он сокрыт в самом потайном уголке вашего существа. Это свет, который просто освещает вас изнутри.

Это не ответ на какой-то отдельный вопрос. Это конец всего вопрошания, он не имеет отношения ни к какому вопросу. Он просто растворяет все вопросы, и остается чистое состояние, – это и есть ответ. Пока неизвестен он, ничто не известно. Поэтому вы можете чувствовать, что знаете ответы, но вопросы будут продолжать возникать, они будут продолжать мучить вас. Вопросы все так же неизбежно будут появляться, так как корень пока что не отсечен. Будут вырастать новые листья, будут расти новые ветви.

Корень отсекается, только когда вы отгораживаетесь от ума, когда вы становитесь настолько осознанными, настолько наблюдательными, что можете видеть ум отдельно от себя. Когда отождествление с умом отброшено, когда вы – наблюдатель на холме, а ум остался далеко в глубине, в темных долинах, когда вы – на залитых солнцем вершинах, просто чистый свидетель, видящий, следящий, но не отождествляющий себя ни с чем – ни с хорошим ни с плохим, ни с грешником ни со святым, ни с тем и ни с этим – в этом наблюдении все вопросы растворяются. Ум тает, испаряется. Вы остаетесь только как чистое бытие, как чистое существование – как дыхание, как биение сердца. Вы полностью в этом моменте – никакого прошлого, никакого будущего, а значит, и никакого настоящего.

Пока не придет это состояние, вы неоднократно будете чувствовать, что знаете ответы, но каждый ответ будет только порождать новые вопросы. Каждый ответ будет создавать цепочки вопросов внутри вас. Вы можете читать, можете учиться, можете думать, но вы будете все глубже и глубже погружаться в трясину вашего ума, оказываясь во все большей растерянности, запутываясь в ловушке. Выскользните из ума!

Поэтому я не даю вам ответов, я пытаюсь указать на ответ. Вы не можете использовать множественное число, потому что он один. Это состояние предельной тишины, покоя, отсутствия мыслей. Будда называет это правильным пониманием, *саммасати*. И он говорит, что те, кто имеет правильное понимание, бдителен, осознан, истина приходит к ним сама. Не нужно никуда идти, она сама придет к вам. Даже не нужно искать и пытаться найти, потому что как вы можете искать и пытаться найти? Что бы вы ни сделали, ваше невежество породит лишь еще больше невежества. Куда бы вы ни пошли, вы пойдете не туда. Находясь в своем замешательстве, как вы можете найти ясность? В поисках ясности вы утонете в своей растерянности.

Быть безмолвным – значит иметь ответ. Быть безмолвным – значит не иметь вопросов. Если корень отсечен, то новые листья больше не вырастут.

Ты говоришь: «Я чувствую, что знаю ответы». Это только иллюзия. А ум очень хитер в создании новых иллюзий. Ум очень коварен: он также может обмануть вас, внушив вам мысль, будто вы знаете. Он может ввести вас в заблуждение по любому поводу! Он даже может заставить вас поверить в то, что вы просветленный, что вы уже будда. Остерегайтесь! Единственный враг – это ум, другого врага нет.

Старинные писания говорят об уме. Они дают ему особое имя – они называют его дьяволом! Дьявол не приходит извне, это ваш собственный ум, который продолжает искушать вас, который продолжает обманывать, вводить в заблуждение, который продолжает создавать внутри вас новые иллюзии. Остерегайтесь, наблюдайте за умом! И в наблюдении вопросы исчезают – не потому что на них находятся ответы, позвольте мне еще раз это повторить. Будда не знает никаких ответов – суть не в том, что он пришел к какому-то выводу по поводу всех вопросов, нет, вовсе нет. Наоборот, у него больше нет вопросов. И оттого, что у него больше нет вопросов, все его существо становится ответом.

Этот момент возможен. В этом заключается вся моя работа здесь. Я здесь не для того, чтобы дать вам больше информации, ее вы можете получить где угодно. Существуют тысячи университетов, тысячи библиотек. Информацию вы можете отыскать повсюду, знающими вы можете стать где угодно. Мои усилия направлены на то, чтобы заставить вас забыть все то, что вы узнали до сих пор, сделать вас невинными, чтобы вы могли начать действовать из состояния не-знания. Чтобы у вас не было никаких ответов, чтобы вы действовали спонтанно, не из прошлого, не из тех умозаключений, к которым уже пришли. Чтобы у вас не было готовой формулы для чего бы то ни было, чтобы вы были, как маленькие дети, как зеркала, отражающие реальность.

И когда вы безмолвны, никакие знания не создают внутри вас шум, ваше восприятие чисто – никакой пыли на зеркале, вы отражаете то, что есть. И какое бы действие ни возникло из этого отражения, оно будет добродетелью.

* * *

Откуда появляется свежесть?

Она ниоткуда не появляется, она всегда здесь. Само существование и есть свежесть. Существование свежо, потому что оно всегда здесь и сейчас. Оно не обременено прошлым, оно никогда не бывает старым. Время никак не влияет на существование, времени для него не существует. Время течет только для ума. По сути, время и ум – синонимы. Остановите ум, и остановится время.

* * *

Кто-то спросил Иисуса:

– Что будет самым удивительным в твоём царстве Божьем?

И Иисус сказал:

– Там больше не будет времени.

* * *

Очень неожиданный ответ: «Там больше не будет времени». Вот что будет самым поразительным в царстве Божьем – потому что ум исчезнет, откуда там может быть время?

Время не состоит, как принято считать, из трех времен: прошлого, настоящего и будущего. Время состоит только из двух времен: прошлого и будущего. Настоящее не является частью времени – настоящее находится за его пределами. И настоящее всегда свежо. Настоящее – это часть вечности. Настоящее – это проникновение вечного в наполненный грезами мир времени, луч света в темноте ума.

Прошлое никогда не бывает свежим – не может быть, это очевидно. Оно всегда грязно, всегда воняет – воняет смертью, воняет всем тем, что уже сгнило, воняет традицией, воняет трупами. Прошлое – это кладбище. А будущее – не что иное, как проекция этого мертвого прошлого. И как будущее может быть живым? Мертвое может дать проекцию только для мертвого. Что есть ваше будущее? Видоизмененное прошлое, немного подправленное здесь и там, чуть лучше, чуть изысканнее, чуть комфортнее, но это то же самое прошлое. Вы страстно желаете его повторить.

Ваше будущее не несет в себе ничего нового – и не может нести. Ум не приемлет ничего свежего. Он бессилён в том, что касается нового, свежего и молодого. Он может перемещаться только в пределах маленького мира знакомых, известных вещей, – а известное есть прошлое. Будущее – это не что иное, как желание его повторить – лучше, конечно. Поэтому будущее тоже не свежее. Лишь настоящее свежо.

Ты спрашиваешь меня: «Откуда приходит свежесть?»

Свежесть никогда не приходит и никогда не уходит. Она всегда здесь, она всегда сейчас. Будьте здесь и сейчас, и внезапно вы станете свежими, вы будете купаться в вечности, на вас будет проливаться нечто безвременное. Называйте это Богом, называйте это царством Божиим, называйте это нирваной, – как вам угодно. Все эти имена указывают на одно и то же – то, что не может иметь имени. Все эти слова пытаются выразить невыразимое.

Просто отбросьте человеческий ум в сторону. И, говоря это, я подразумеваю, что нужно отложить прошлое и будущее и посмотреть. Этот самый момент... Целое небо спускается на вас. Вы переполнены. Птицы поют – и их песни свежие, они не повторяют старых песен. Они не имеют понятия о вчерашнем вечере и не поют о будущем. Они не репетируют завтрашний день. Деревья свежи. Все свежо, кроме человека.

Так что не надо спрашивать: «Откуда появляется свежесть?» Спросите лучше: «Откуда приходит эта серость, эта затхлость, эта безжизненность?» Потому что эта безжизненность приходит и уходит. Свежесть всегда здесь, она – самая суть существования. Это присутствие Бога.

Медитация – это не что иное, как способ, метод, чтобы соединить вас с вечным, чтобы увести вас за пределы времени, за пределы того, что рождается и умирает, за пределы всех границ, в непостижимое и непознаваемое. И это все не где-то далеко, это так близко, как только возможно. Даже говорить, что это близко, будет неправильно, потому что это в точности и есть ваше существо, это и есть вы. Свежесть – это ваша душа.

Ваш ум скучен, предельно скучен. Выберите из ума. По крайней мере, на несколько мгновений в день отбрасывайте ум в сторону, совершенно оголите себя. И тогда вы узнаете, что она бьет в вас ключом – та самая свежесть, о которой ты спрашиваешь. Откуда она приходит? Она приходит из глубочайшей сердцевины вашего существа – и на самом деле она не приходит. Внезапно вы обнаруживаете, что она всегда была. Она всегда присутствовала там, как подземное течение, скрытое многими, многими слоями воспоминаний, грез и желаний.

Будда говорит: отбросьте все желания, и вы узнаете. Отбросьте все желания, и вы достигнете тех пределов, которые находятся за гранью рождения и смерти, и войдете в бесконечное.

Но почему человек не движется в свое существо, которое так близко? Он готов отправиться на Луну, он готов отправиться куда угодно! Он готов устремиться к звездам, но не к собственному сердцу. Почему? За этим должна скрываться какая-то глубокая причина. Причина в том, что в путешествии внутрь себя вам придется себя потерять. А человек боится поте-

рять себя. Он цепляется, он хочет остаться собой. Он не хочет утратить свою личность, и, хоть она и фальшивая, это лучше чем ничего. Такова наша логика.

Мы не знаем, кто мы, и поэтому цепляемся за тело, за ум, за что угодно, что нам дано, – за условности, за католицизм, индуизм, мусульманство. Мы цепляемся за все, что нам навязали, потому что это дарит нам ощущение комфорта, иллюзию, будто мы знаем себя: «Я – коммунист», – это становится моим знанием о себе. «Я католик», – это становится моим знанием о себе. «Я индус», «Я немец», – это становится моим знанием о себе.

Вы – ни коммунист, ни католик, ни индус и ни немец. Ваше сознание не может быть ограничено такими глупыми ярлыками. Ваше сознание настолько бесконечно, что оно не может уместиться ни в одном слове. Оно так же безгранично, как само небо. Но вы боитесь двигаться в эту безбрежность. Эта безбрежность кажется пустотой, бездной. И человек цепляется за свою собственную мелкую, случайную идентичность. Отсюда и страх движения внутрь себя.

Будда говорит: «Познай себя». Сократ говорит: «Познай себя». Все они говорят: «Познай себя». Все пробужденные несут лишь одно послание: познай себя. Мы слушаем и не слышим. Мы продолжаем ходить все по тем же прогнившим мостам, все так же продолжаем жить в несчастье. А причина в том, что эта старая жизнь в несчастье может дать вам только одно – эго. Если вы отправитесь внутрь, вам придется заплатить за это. И эта цена равна потере вашего эго.

* * *

На дороге Свини встретил Брекона.

– Куда направляешься? – спросил он.

– Я иду в Коннемару, – ответил Брекон.

– Ты имеешь в виду, что ты идешь в Коннемару, если это угодно Богу?

– Нет, я иду в Коннемару, угодно это Богу или нет.

Из-за этой дерзкой реплики Брекон был превращен в лягушку и несколько дней его держали в пруду. Когда он искупил свой грех, Брекону был возвращен его привычный облик. По возвращении домой он снова стал собирать свои позитки.

– Куда ты направляешься на этот раз? – спросил Свини.

– Я иду в Коннемару.

– Ты имеешь в виду, что ты идешь в Коннемару, если это угодно Богу?

– Нет! – закричал Брекон, – либо я иду в Коннемару, либо обратно в лягушатник!

* * *

Человек не может оставить свое эго. Лучше быть лягушкой! Человек готов быть кем угодно. Мы превратились в камни. Мы только кажемся живыми – на девяносто девять процентов мы мертвы. Да, мы дышим, мы едим, мы размножаемся, но мы не живем. Если бы вы были живы, то не спрашивали: «Откуда приходит свежесть?» Вы бы это знали, не было бы нужды задавать этот вопрос. Вы бы ощущали ее от момента к моменту. Она возникает внутри вас.

Вот что я чувствую. Вот что всегда чувствовали все будды. Она ниоткуда не приходит, она просто бьет в вас ключом, и каждый момент всегда разный. Он так же свеж, как капли росы на утреннем солнце. Его красота непередаваема, его благословение восхитительно. Но ничто не дается просто так. Вам придется потерять свое эго, вам придется отбросить идею о том, кто вы такие.

На самом деле вы ничего не теряете – просто концепцию, очень несущественную концепцию. Но так часто повторяемая, эта идея глубоко укоренилась в вас, она вас загипнотизировала.

Поэтому Иисус говорит снова и снова: «Пока вы не уподобитесь маленьким детям, вы не войдете в мое царство Божие». Что он имеет в виду? Он имеет в виду то, что вы должны быть снова свободны, вы должны быть разгипнотизированы.

Всякое общество гипнотизирует вас. Эти общества существуют за счет стратегии гипноза. Индуист – это тот, кого загипнотизировали определенным образом, которому сказали, что Веды написаны Богом и что только в Ведах содержится истина, что Библии и Кораны – вздор. Если повторять это на протяжении столетий, оно начинает проникать все глубже и глубже в ваше существо и становится его частью. И вы начинаете это повторять – вы становитесь грампластинкой. Тогда вы выполняете функцию «Голоса Господина», на самом деле вы больше не человек.

Все общества прошлого и настоящего времени лишали людей человеческого лица. Нам до сих пор не удалось создать настоящую цивилизацию. Это все очень примитивные способы контроля над людьми – уродливые, жестокие, беспощадные, но все общества делают это. Не было ни единого исключения. Поистине удивительно, как время от времени какой-нибудь человек сбегал из этой тюремной атмосферы, – как сбежал Гаутама Сиддхартха и стал Буддой, как Иисус сбежал от евреев и стал Христом, как Святому Франциску удалось...

Величайшее чудо в мире – быть настолько разумным, чтобы никто – ни одно общество, ни одно государство, ни одна церковь – не смогли вас загипнотизировать.

Моя работа здесь заключается в том, чтобы разгипнотизировать вас. И по этой причине все общества ополчатся против меня. Остерегайтесь этого! Быть со мной опасно: все правительства будут настроены против вас, и это нужно знать и принять. Это придется просто принять, потому что именно так и будет. Это лишь начало работы, я подготавливаю почву, с которой можно будет взлететь.

Как только разгипнотизация коснется тысяч людей, все общества, все правительства, все государства, все церкви будут против меня и моих людей – потому что ничего подобного никогда раньше не делалось. Это величайшее из когда-либо предпринятых восстаний! Это подлинная революция. И если вы пройдете через эту революцию, то узнаете, откуда приходит свежесть.

Она рождается из вашей собственной сердцевины. Бог находится не снаружи, он – самый ваш центр, самая ваша основа. Свежесть приходит оттуда, жизнь приходит оттуда, любовь приходит оттуда, блаженство приходит оттуда. Все значимое – поэзия и музыка – все это рождается там. А когда танец возникает изнутри, ему присуще совершенно иное качество: духовности и божественности.

* * *

Почему человек создал столько сложностей и почему он не верит в простое?

Простое не является вызовом для человеческого эго, трудное – это вызов, невозможное – прекрасный вызов. Чтобы понять, насколько раздулось ваше эго, нужно посмотреть на то, с какими трудностями вы решили бороться. Эго измеримо с вашими амбициями. Но простое не привлекает эго. Простое – это смерть эго.

И человек выбрал сложности даже там, где в сложностях нет никакой необходимости, по той причине, что так он может продолжать выращивать и вскармливать свое эго. Он продолжает становиться все более и более важным в политике, в религии, в обществе – везде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.